

ВАЛЕРИЙ КАЦУБА

ЗЕЛЕНАЯ СУМКА С ВЕТРОМ

Дневники карантина. Мадрид. Март-май 2020

“Я прошел мимо сквера у музея Конде Дуке, в котором два дня назад снимал балерин...”

ВСТУПЛЕНИЕ: ПОЗДНО ИЛИ РАНО
ИСТОРИЯ В ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ
ЗЕЛЕНАЯ СУМКА С ВЕТРОМ
НА ДРУГОМ БЕРЕГУ РЕКИ
ПОСТСКРИПТУМ

“ ... я решил прогуляться до метро, до станции Chueca ...
Ощущение выходного дня августа сохранялось ...”

“И сегодня первый день как я сижу дома.”

ВСТУПЛЕНИЕ:
ПОЗДНО ИЛИ РАНО

14 марта 2020

В моих планах было улететь завтра из Мадрида к другу-садовнику на Майорку и там помогать ему на холмистых просторах у моря. “Весна на Майорке” предполагалась.

Вчера же во второй половине дня, думая об отъезде, я побежал отдать негативы последней съемки - балерины как весенние деревья - в лабораторию к Луису в район Малазаньи. Обычно оживленный квартал был довольно пустынным, как в выходной день в середине августа.

Луис уже начинал закрывать лабораторию и нехотя взял негативы, сказав, что поздно или рано он их отсканирует. Простившись с ним, я решил прогуляться до метро, до станции Chueca.

Солнышко прогревало мартовский воздух и день был очень приятным. Я прошел мимо сквера у музея Конде Дуке, в котором два дня назад снимал балерин, он также был пуст. Ощущение выходного дня августа сохранялось и в метро. Только пассажиры в поезде были необычно молчаливы, за исключением одной пары: белокурого парня и мулатки девушки с Wild West, а точнее из Лос-Анджелеса - LA, о чем говорили багажные бирки на чемоданах, как я понял, вновь прибывших в город. Только эта пара оживленно о чем-то разговаривала и смеялась. Я смотрел на них, на других пассажиров метро, двое из которых были в марлевых масках, а одна сеньора через салфетку держалась за металлический поручень, и немного поменял план.

Решил, выйдя из метро, прежде чем идти домой, заглянуть к товарищу в кафе у Мадрид Рио, чтобы послушать новости. Туда также должна была зайти еще английская подруга, которая почему-то опаздывала. Я ей позвонил и она сказала, что стоит в очереди за табаком у себя, в районе Vallecas, уже полчаса. Я удивился и вспомнил, что тоже должен купить сигареты.

С подругой договорились встретиться позже и я отправился домой и по дороге увидел очередь - за табаком. Встал в нее и поинтересовался почему вдруг в Мадриде очереди за табаком. Мне ответили, что очереди потому, что завтра Мадрид закроют на карантин и будут работать только аптеки и супермаркеты, а все мадридцы, включая меня, должны будут сидеть дома, а выходить из дома можно будет лишь по необходимости - за продуктами и в аптеку.

- И как надолго? - спросил и мне ответили, что минимум на две недели, а то и больше.

- Две недели сидеть дома?! - в голосе моем было непонимание и в голове не укладывалось.

И из очереди один парень, думаю строитель, с густыми мохнатыми ресницами мне ответил, что, мол, а тех, кто будет шататься по городу без необходимости будут штрафовать - и на большие деньги! Я забеспокоился, но постарался взять себя в руки и решать проблемы по мере их поступления.

Купил сигареты и здесь получил смс от знакомых, подтверждавший, что завтра город будет закрыт на карантин. Поспешил домой, поглядывая на часы - семь вечера. Около десяти вечера последний самолет на Майорку. Написал другу-садовнику на Майорку и тот ответил, что даже если я и успею прилететь, то должен буду две недели сидеть у него в доме в своей комнате никуда не выходя.

Я понял, что поздно уже суетиться и решил зайти в супермаркет и купить продукты. В супермаркете были также большие очереди кроме рыбного отдела. Я купил себе свежей рыбы на уху, а все остальное решил купить завтра, уточнив у охранника, что магазин завтра будет открыт и за продуктами можно будет выходить.

Пошел домой, приготовил уху и вечером вернулся в бар к товарищу на Мадрид Рио, где уже была английская подруга. Мы обсудили происходящее, стоя на улице и покуривая. Говорили о том, что нам будет сложно все время сидеть дома, переживали. И тут я увидел рядом с нашим баром аптеку и сказал подруге: - Смотри! - вот аптека и время от времени мы с тобой, заранее списавшись, в ней и можем встречаться!

Вскоре мы простились. Англичанка заскочила в автобус, отправившись к себе в Vallecas, а я пошел домой вдоль реки, только сейчас поняв смысл ответа Луиса о негативах, которые отнес ему на скан в высоком разрешении: "поздно или рано я их тебе отсканирую".

И сегодня первый день как я сижу дома.

"... на четвертый день карантина мне вспомнилась история одной фотографии - на которой мой друг художник Владик Монро, я и красавица модель ..."

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ:
ИСТОРИЯ В ОДНОЙ
ФОТОГРАФИИ.

17 марта 2020

В домашнем карантине на четвертый день мне вспомнилась история одной фотографии - на которой мой друг художник Владик Монро, я и красавица модель, имя которой не помню. Мы сидим на даче, в километрах 70 от Петербурга, в деревне Рождествено (в "Монплеzure", как называл тот маленький деревянный домик на реке Оредеж Владик). Был сентябрь и год, думаю 2002.

Владик в Петербурге оказался тогда без дома и поинтересовался не мог бы он пожить у нас с Юрой Виноградовым в доме городском, который мы с моим другом Юрой снимали в то время на улице Рубинштейна. Нам это тогда было не очень удобно и Юра, предложил Владике пожить в "Монплезире" - нашей даче. Все же был сентябрь, погоды стояли чудесные - начинала золотиться листва на деревьях, туманы по утрам, в доме печка ...
Владик Монро согласился и Юра отвез его в Рождествено.

И случилось так, что через пару недель в Петербург приехал журнал Times делать модную съемку в "деревенском стиле", которую нам с Юрой предложили продюсировать. И мы, недолго думая, отвезли съемочную группу в Рождествено. Приехали утром, по полям в низинах еще стелился туман, лежал на реке, краснели гроздья рябин, а в саду "Монплезира" со сливовых деревьев падали плоды. Мы остановились у сада и через него прошли к дому.

На веранду была открыта дверь и в прозрачном, тихом и чуть прохладном осеннем утреннем воздухе веранды мы увидели Владика. Он сидел на скромном стуле и пил чай за столом, покрытом старой клеенкой, на котором лежали яблоки с соседской яблони, сливы из сада "Монплезир" и куда из окон-ромбиков падал солнечный свет. Мы пестрой компанией подошли к открытой двери веранды и громко приветствовали "деревенского жителя".

Владик в начале посмотрел на нас с недоумением, потом в его глазах появилось что-то напоминавшее беспокойство, скажем. Он пробормотал слова похожие на приветствие и исчез. Мы тщетно искали его в доме, в саду - не нашли и приступили к съемкам.

Через несколько часов Владик сам нашелся и, подойдя к нам, объяснился:
- Вы уж меня простите за исчезновение. Одичал я тут за это время в "Монплезире" один.
Одичал ...

К концу дня Владик вел себя уже как хозяин "Монплезира" и, угощая нас чаем, рассказывал истории из своего деревенского уединения.

"... тут поднялся ветер, залетел в зеленую болоньевую сумку ..."

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ: ЗЕЛЕНА СУМКА С ВЕТРОМ

4 апреля 2020

Вчера, после трех недель карантина, Мадрид заметно повеселел. Прошли дожди и установилась солнечная погода. Мой день начался с того, что Костас, румын, доставил мне баллон с газом. Парень он очень симпатичный, работает у нас на районе поставщиком газа, и любит меня воспитывать, как старший брат. Скажет, например, что доставит газ с одиннадцати до часа и, обычно, в это время не появляется. Я ему звоню тогда ближе к часу, а он мне отвечает, что я должен научиться терпению. И так уже у нас повелось и длится это воспитание два года.

Однако вчера Костас позвонил в домофон ровно в одиннадцать утра. Я еще был в кровати, быстро вскочил, оделся и побежал на кухню вытаскивать пустой баллон, который Костас мне должен был заменить на полный. И вдруг вспомнил, что так вчера и не купил перчатки. «Не очень хорошее впечатление произведу на моего воспитателя.» - подумалось.

“И открыл дверь как раз в тот момент, когда к ней подошел Костас с полным баллоном на плече.”

Я заметался по квартире, пытаюсь найти решение проблемы, и увидел на письменном столе белые тканевые перчатки, в которых работаю с негативами. Быстро их надел, подтащил к входной двери пустой баллон. И открыл дверь как раз в тот момент, когда к ней подошел Костас с полным баллоном на плече. Он был в своей форме, в перчатках и маске. Судя по его лицу, поднимаясь, он тоже думал какое впечатление на меня произведет. Он явно собой гордился. Я похвалил его внешний вид и попросил сделать фотографию. Костас с удовольствием позировал.

В середине дня я отправился за рыбой. На рынке было довольно оживленно и покупатели старались соблюдать дистанцию. Продавцы рыбы стояли за высокими прилавками, так отделившись от покупателей, без масок и внешним видом и поведением крепких хозяйственников внушали уверенность, что, несмотря ни на что, жизнь идет своим чередом и терпение и труд дают свои плоды.

За три недели карантина я понял одно, что мне нужно минимум два раза в день выходить либо за рыбой, либо в банк, либо за фруктами, ну и, может быть, в аптеку и так же работать с дыханием.

И вечером, взяв с собой зеленую болоньевую сумку, когда над Мадридом начали опускаться сумерки, отправился за апельсинами. Шел по улице и вспоминал, что несколько дней назад мне написал один журналист. Он предлагал взять у меня интервью и заодно сделать пиар мне, как художнику. Интервью должно было быть о карантине в Мадриде и о сложной ситуации в городе. И все должно было выглядеть очень драматично. Я не видел особенного драматизма в своем сидении дома и прогулках в магазины. А рассказывать о чем-то, что знаю понаслышке, мне не хотелось. Журналист потерял ко мне интерес и больше не звонил.

Я шел по бульвару Экстремадура, который вел к реке Мансанарес и мосту Сеговия, откуда открывался вид на Королевский дворец. У моста, обычно, я останавливаюсь, фотографирую вид и потом иду, в находящуюся рядом фруктовую лавку за апельсинами. Так и поступил в этот раз. Сфотографировал вид. Пошел в лавку, но она была закрыта.

Тут я обратил внимание, что время от времени по бульвару Экстремадура проезжали полицейские машины. А я шатаюсь по улице без апельсинов, с пустой сумкой (просто выходить на улицу без оправдывающих целей нам, мадридцам, пока все еще нельзя). Тут поднялся ветер, залетел в зеленую болоньевую сумку. Она стала походить на маленький парашют и создавать видимость, что я все же ходил за покупками, но нужного товара не нашел. Так я и дошел домой с сумкой наполненной ветром.

Вошел в дом и здесь мне позвонила еще один журналист из уважаемого Международного новостного агентства с предложением рассказать о ситуации в Мадриде и даже заплатить гонорар. Я ей ответил, что все о чем я могу рассказать – это про то как я провожу карантин. То есть как его проводит известный/ мало-известный/ широко-известный (на выбор) художник в Мадриде.

- Например, о чем? - поинтересовалась журналист.

- Например, про зеленую сумку с ветром. – сказал я.

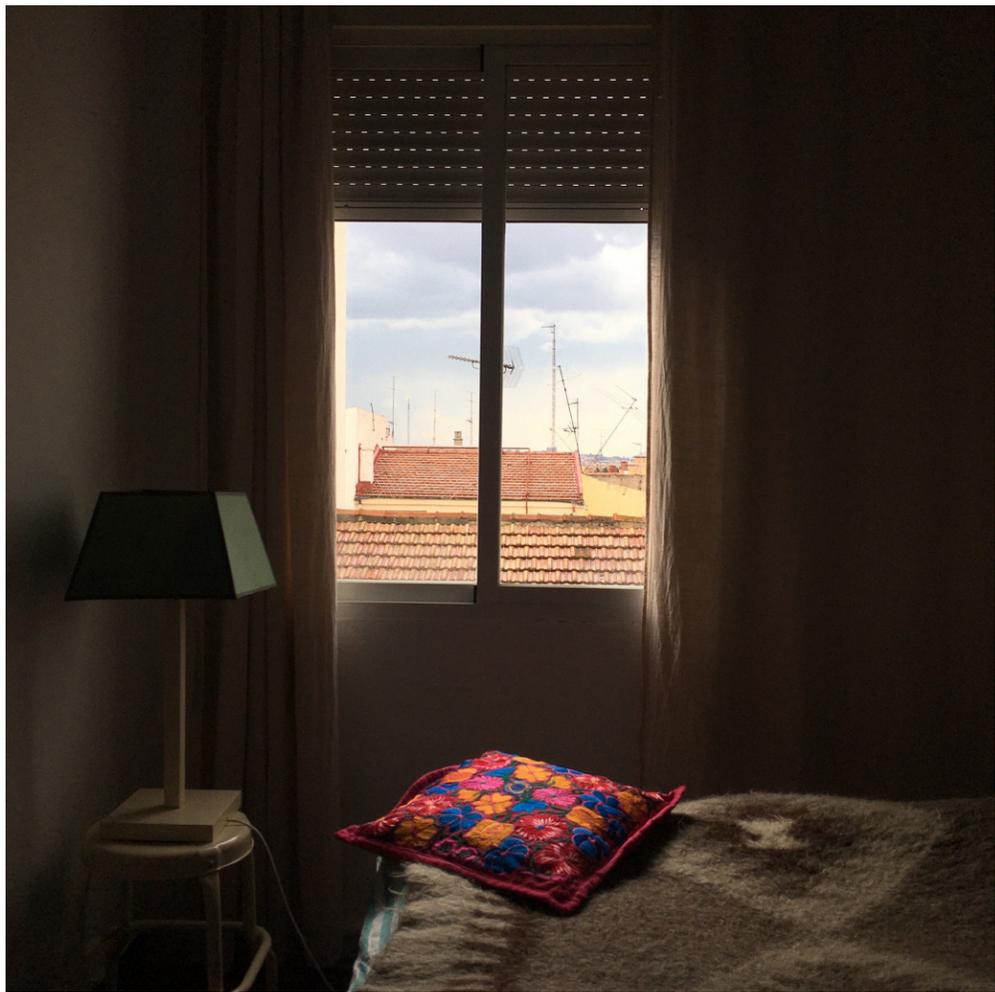
- Этого не достаточно, - ответила журналист, - нужно все же по-нагнетать обстановку.

- Зачем нагнетать? – поинтересовался я.

- Не возьмут материал если там только ваша зеленая сумка с ветром и никакого нерва! - в голосе журналиста чувствовалось разочарование.

- Хм... подумайте тогда и перезвоните если что, - ответил я ей.

- Да мы, подумаем, - ответила журналист и в ее голосе уже не было ко мне никакого интереса.

“Была суббота
и после
восьмичасовых
аплодисментов ...
врачам ...
я вышел
из дома ...”

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ: НА ДРУГОМ БЕРЕГУ РЕКИ

19 апреля 2020

По прошествию еще одной недели карантина, четвертой, вечером вчерашнего дня я вышел из дома и отправился, следуя традиции, все в ту же фруктовую лавку на бульваре Эксрематура. Она от меня в пятнадцати минутах ходьбы и закрывается в девять часов вечера. Так поздно закрывается у нас на районе только этот магазин и еще булочная Виктора и Пилар, которая находится с ним рядом. В эти магазины я хожу за продуктами каждый вечер. Когда дохожу до них над Мадридом опускаются сумерки, а когда возвращаюсь домой наступает ночь – самое время сделать небольшой ужин, поговорить с друзьями и лечь спать.

Вчера в Мадриде шел дождь. Была суббота и после восьмичасовых аплодисментов, когда жители выглядывают из окон домов или выходят на балконы и минут семь хлопают в ладоши в знак благодарности врачам, я вышел из дома. Город был совсем пустым. Под прозрачным зонтиком я дошел до бульвара Эксрематура. Этот бульвар самое красивое место в наших окрестностях. На нем растут деревья и заканчивается он видом на Королевский дворец.

Королевский дворец стоит на высоком холме через реку Манзанаре. И район Пуэрта дель Анхель, в котором я живу, в прошедшие века был местом, где селились крестьяне. И выращивали они на наших землях, думаю, как раз фрукты и овощи для другой стороны реки, для той, где стоит дворец. И сейчас, когда по правилам карантина реку нам, жителям Пуэрта дел Анхель, переходить нельзя, я смотрю на возвышающийся на противоположном берегу Королевский дворец как, наверное, в былые времена на него смотрели крестьяне, возделывавшие огороды и стиравшие на нашем берегу реки белье.

Фруктовый магазин - вчера я решил чуть изменить привычке и прежде купить продукты, а затем уже сделать фотографию с дворцом за рекой - все еще был открыт. Пабло, так зовут его владельца, и, думаю, он переехал в Мадрид из Колумбии, разговаривал по телефону. Сказал кому-то что «это будет стоить 20 евро и 33 цента». Закончил разговор и обратился ко мне:

- Опять ты самым последним приходишь, - так приветствовал. – Я уже собираюсь закрываться.

- Добрый вечер, Пабло. – ответил я и спросил:

- Так у меня есть еще время купить картофель и апельсины или лучше я завтра вернусь?

- Добрый вечер! – ответил Пабло. – Да есть еще время, выбирай что тебе нужно.

Я в спешке побросал в пакеты картофель и апельсины и пробовал пройти к прилавку, за которым стоял Пабло, чтобы расплатиться. Но путь к Пабло загоразивали сумки, наполненные продуктами, как будто их кто-то оставил ненадолго и в скором времени должен был вернуться.

Вот уже четыре недели как каждый вечер я хожу в магазин к Пабло, но так еще и не понял, как продавец и, похоже, владелец лавки ко мне относится. Сегодня, например, Пабло почему-то нервничал. Однако я решил не принимать это на свой счет, а быстро сделать покупки и пойти домой.

Переступив через наполненные продуктами сумки, я положил картофель и апельсины перед Пабло на прилавок. А он вдруг посмотрел на меня совсем уже дружелюбным взглядом и даже озорным. Так что в конце концов я понял, что Пабло хорошо ко мне относится. Затем он шлепнул картофель на весы, добавил туда апельсины, потому что все это было в одну цену – 99 центов за килограмм и взвешивать можно было вместе. Однако называть стоимость моего выбора не торопился и вместо этого сказал:

- Послушай, ты не мог бы присмотреть за магазином несколько минут? Мне нужно отойти, чтобы доставить продукты пожилой сеньере, которая живет в соседнем доме.

- Конечно, Пабло, я присмотрю, - ответил.

“И тут я обратил внимание, что все сумки, которые носит Пабло пожилым сеньерам зеленого цвета, как и листва на деревьях и как моя «сумка с ветром».

Пабло взял половину из стоявших на полу сумок и побежал в соседнюю парадную. Я стоял у входа в магазин и присматривал.

Вернувшись, Пабло меня поблагодарил и объяснил, что оставшиеся сумки – это для другой пожилой сеньеры, которая живет далеко и, что он пока еще не понимает когда их сможет ей отнести ...

- Как далеко? - спросил я.

- Минут пять отсюда.

- Иди, Пабло, - сказал ему. – Я присмотрю за магазином.

- В самом деле? – еще симпатичнее стал выглядеть Пабло.

– Ты не спешишь? – еще раз на всякий случай спросил он.

- Не спешу. – ответил. – Куда мне спешить, Пабло??!!! Иди скорее и не задерживайся!

Пабло схватил оставшиеся сумки, посмотрел на меня напоследок и сказал:

- Только никого не впускай!!! Никого!

Он вышел на улицу и прежде, чем перейти дорогу, остановился под фонарем у шелестевшего на ветру зеленой весенней листвой деревом. И тут я обратил внимание, что все сумки, которые носит Пабло пожилым сеньерам зеленого цвета, как и листва на деревьях и как моя «сумка с ветром».

Я стоял у входа в магазин, слушая звуки балконной дискотеки чуть дальше вниз по бульвару у моста Сеговия, которую каждый вечер в выходные дни проводит для соседей девушка-диджей и размышлял. Думал о том, что если вдруг кто-то придет, как я буду не впускать покупателей в магазин. И как раз в этот момент рядом с магазином остановилась машина. Из нее вышел крупный молодой мужчина и направился в мою сторону. Я, стоя у входа в магазин, облокотившись о дверной косяк, посмотрел на мужчину и сказал:

- Простите, сеньер, но нужно подождать.

- Хорошо, ответил мужчина и пристроился за мной словно в очередь, соблюдая дистанцию.

Я был удивлен легкостью, с которой мне удалось создать очередь и подумал:

«Как просто в наши дни в Мадриде устанавливать очереди».

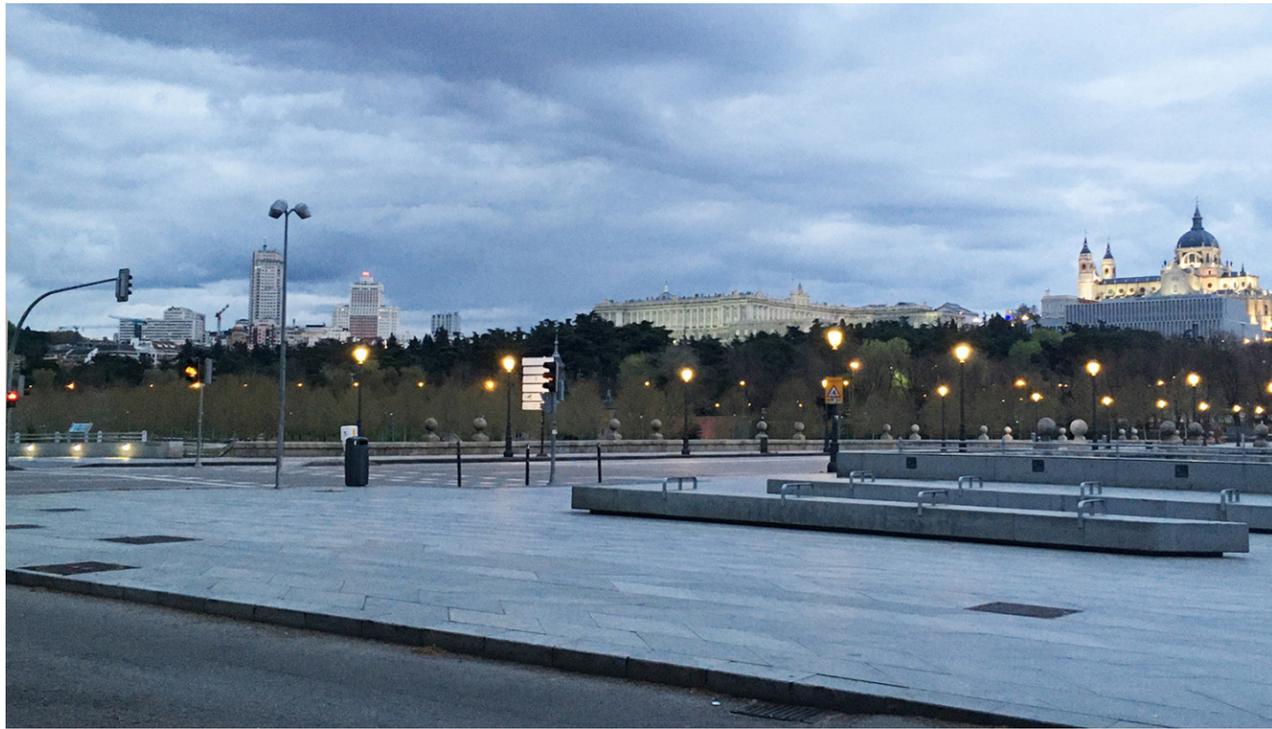
В скором времени вернулся Пабло.

- Ну вот я уже и здесь, друг! – так теперь он стал меня называть и поблагодарил.

Я простился с ним, взял покупки и в наступавшей ночи отправился домой. И по пути проходил мимо балконной дискотеки на бульваре на нашей стороне реки, откуда самым лучшим образом просматривается величественный Королевский дворец. Девушка ди-джей объявила в микрофон из окна, что ставит на сегодня последнюю песню, и в это время на бульваре появилась машина скорой помощи и из окон домов ей стали кричать «Спасибо!». Машина, просигналив в ответ, свернула в одну из выходящих на бульвар улиц, а утихающий звук ее сирены сменил звук сирен кортежа темно-синих полицейских машин, ехавший в сторону Дворца. Из одной машины в громкоговоритель также в ответ благодарили тех, кто был на балконах и всех других, кто выглядывал из окон. Набрал скорость, кортеж переехал мост и было видно как он приближается к Дворцу.

На нашей же стороне реки зазвучала веселая латиноамериканская мелодия. И большая часть танцующих в двух-трех домах по обе стороны бульвара на балконах и в окнах, повернулись в сторону Королевского дворца, поднимая руки и словно так приветствуя почти недостижимые сейчас Дворец и город за рекой или желая так им доброй ночи. Я сделал фотографию дворца и, свернув в одну из маленьких улиц перед рекой, продолжил путь домой.

Утром следующего дня я немножко изменил Пабло. Хотя изменой это вряд ли можно назвать. Во-первых, это было утром, а во-вторых, я зашел к марокканцам в лавку, что бы купить товар, который Пабло себе не заказывает – укроп и кинзу. И еще я зашел для разнообразия - мне нравится гибкость марокканцев в торговле. Так, например, в начале наших торгов мне предложили огромный пучок, даже сноп, укропа и такого же размера кинзу.

“... за то у нас
всегда есть
красивый
вид!”

- А нельзя купить половинку пучка укропа и половинку кинзы? –
поинтересовался.

- Мы только целыми пучками продаем, - сказал продавец.

На что я ответил:

- А я вот из России.

Абдули, так звали продавца, с интересом и почтением стал разглядывать меня.

- И у нас в России, - продолжил я. - Предлагают даже «три в одном пучке».

- Как это? – заинтересовался Абдули.

- А вот так - в одном пучке и укроп, и кинза, и петрушка. И это очень удобно, -
закончил я рассказ.

Абдули задумался и не на шутку. Он остановил неподвижный взгляд на пучке
укропа, который держал в руке и замер. Я даже было начал уже сожалеть о
своем рассказе, как вдруг Абдули очнулся и сказал:

- Хорошо, я продам тебе полпучка и полпучка. – Он куда-то побежал и вернулся
с пучком в котором были вместе и укроп и кинза.

Я поблагодарил продавца и спросил:

- Скажи, Абдули, как ты думаешь, когда нам разрешал переходить на другую
сторону реки?

- Надеюсь через пару недель – ответил он и добавил, глядя в сторону Дворца, -
за то у нас всегда есть красивый вид!

‘ ... цветы ...
из которых,
однажды, я
собрал букет и
принес домой.’

ПОСТСКРИПТУМ

24 апреля 2020

Сегодня, после шести недель день карантина, я вышел из дома около полудня,
чтобы мимо одного городского пустыря, который в эти апрельские дни
напоминал скорее деревенский луг, пойти в банк. Поход в банк S., несмотря
на возможность прогулки, было не самое любимое «развлечение». И только
наличие по пути в банк небольшого пустыря с высокой травой, в которой росли
ромашки и маки, придавало мне сил. Я знал, что после встречи с сотрудниками
банка меня ждал пустырь, с растущим в центре деревом с одной головой веткой,
на которой всегда сидит птица, и цветы, напоминавшие родную белорусскую
деревню, и из которых, однажды, я собрал букет и принес домой.

И вот я вышел. Солнце уже, скажем так, припекало и было понятно, что наступила настоящая весна и скоро будет лето. Я побежал вниз с горки от своего дома к более-менее торговой улице, которая вела к парку, затем к пустырю и банку, и обратил внимание на одного жизнерадостного типа в футболке с коротким рукавом, с крепкой мускулатурой и какими-то квитанциями в руке. Этот тип, увидев меня, еще больше повеселел и бросился приветствовать. Я узнал в нем своего кубинского товарища Мануэля, который и живет как раз на этой более-менее торговой улице.

Товарищ, радовавшийся то ли теплу, то ли встрече со мной, хотя может быть для радости ему и не нужны были особые причины, толкнул мой локоть своим и, подмигнув, сказал:

- Прямо с твоего отъезда в Мексику не виделись! Как Мексика? Amores?
Ах, Amores – amores ..!

3 мая 2020

Вчера вечером, 2 мая, как и было заведено, я собрался за покупками. Выбежал на улицу и тот час стал замечать необычные явления. А, выйдя на бульвар Экстерамуда, остановился на нем ошарашенный. На бульваре и следа не осталось от прежней моей жизни, длившейся последние почти два месяца, когда каждый встреченный персонаж был большой редкостью и вызывал к себе неподдельный интерес и когда бульвар по вечерам принадлежал, казалось, только мне, продавцу фруктов Пабло и булочникам Виктору и Пилар. Она закончилась в одночасье и все уже было по-другому.

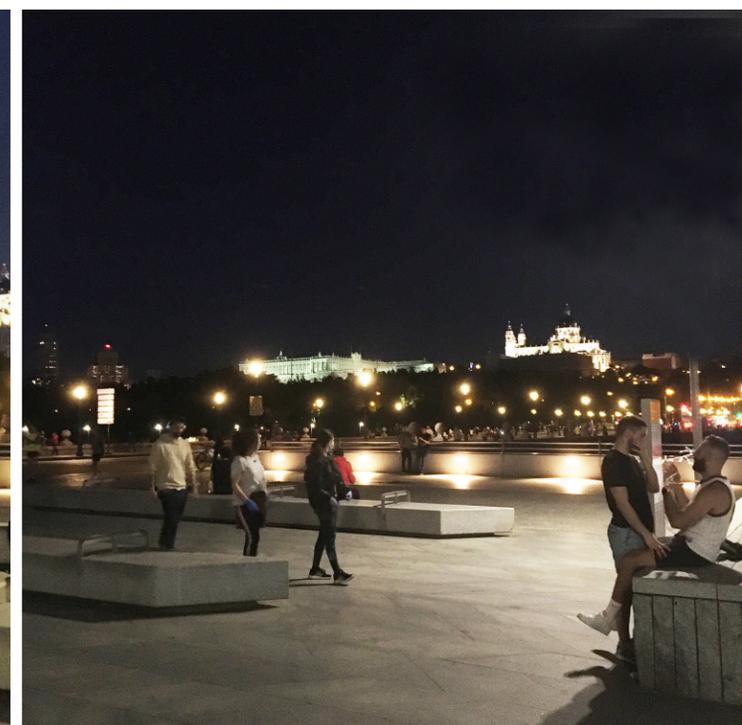
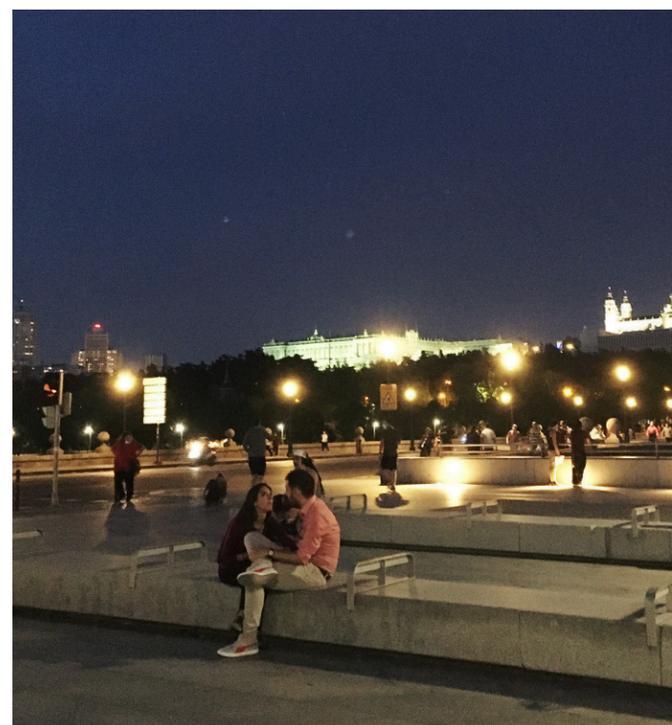
Вчера с восьми вечера и до одиннадцати в городе разрешили прогулки и на бульваре проходили сдержанные гулянья выходного дня, напомнившие мне променады в жизни большого города до появления кафе-террас и клубов, или морскую набережную в вечерние часы, или высокий сезон где-нибудь на курорте лет 30 назад.

Ощущение это усиливалось с приближением к реке, куда я начал спускаться размышляя, что никогда раньше не видел свой бульвар таким многолюдным и с такой необычной публикой, которая в части своей была без масок, в том числе проезжавшие по улицам велосипедисты, а частью в белых марлевых масках, в которых некоторые из их обладателей делали селфи с видом на Королевский дворец.

Были, конечно, и исключения как, например, степенные пары, гулявшие в защищавших лицо прозрачного пластика щитах. Или один южноамериканец, разговаривавший уже у самого моста Сеговия со стоим испанским товарищем, поправляя при этом закрывавшую его рот и немного нос коричневого цвета маску для сна ...

Среди гуляющей публики я перешел через мост Сеговия на другую сторону реки, записал там небольшой видеорепортаж для соцсетей и отправился домой. Над рекой, Королевским дворцом и моим районом Пуэрта дель Ангел опускалась теплая, почти летняя, мадридская ночь, в которой были слышны крики павлинов в дворцовых садах и разговоры загадочно гулявшей у реки молодежи.

“На бульваре и следа не осталось от прежней моей жизни, длившейся последние почти два месяца ...”

@ “Зеленая сумка с ветром”
текст и фотографии Валерицй Кацуба, 2020
@ A Green Bag Full of Wind,
text and photographs Valery Katsuba, 2020